

Кузнецова Валентина Владимировна

Горький запах полыни

Валентина Кузнецова

Горький запах полыни

<https://litres.ru/74232077>

SelfPub; 2026

Аннотация

В жизни ни чего не происходит случайно. Какова жизнь - закономерно, таков и исход.

В юности судьба развела двух влюбленных. Ивана и Анну. Годы спустя, Иван Бунич возвращается в родной поселок. Но после дорожной аварии Иван в инвалидном кресле.

Анна становится его сиделкой.

- Беги к своему Ванечки, - орал ей пьяный муж Антон Бунин.
- Что он может тебе дать - инвалид.

- Самоуважение! - отвечала ему Анна. - Чего ты, со своей пьянкой, мне дать не можешь.

Переплетение судеб детей Ивана Бунича и Анны Буниной, сыграли в их жизни не последнюю роль.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	12
Глава 3.	19
Глава 4.	25
Глава 5.	30
Глава 6.	35
Глава 7.	41
Глава 8.	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валентина Кузнецова

Горький запах полыни

Глава 1.

Чужая жизнь, как чужие окна. Даже если на подоконниках стоят цветы, это не значит, что внутри дома рай....

- Ты слышала? – орал в лицо Анне пьяный Антон. – Твой Ванечка переезжает в наш посёлок, - его крик сопровождался матом, брызганьем слюной и противным запахом перегара.

- Нет, не слышала, - ели сдерживая себя, старалась спокойно отвечать Анна Захаровна.

Она на кухне убирала со стола грязную посуду после ужина, составляя её в раковину.

- Можешь сразу к нему бежать. Ведь ты всё жизнь его помнила. Ванечка! Ванечка! – продолжал ёрничать Антон. – Чем он лучше меня? Эх, чёрт бы тебя побрал... - он навис над кухонным столом.

Его мощный кулак, как кувалда, грохнул по столешнице, да так, что подпрыгнула и зазвенела оставшаяся на ней посуда.

Ещё раз выругавшись матом, Антон пьяной походкой направился из кухни в коридор.

Анна с отвращением и грустью смотрела на его сутулящуюся спину.

- Куда же девался, тот милый, обаятельный Антон? – думала Анна. – Который мог красиво говорить о звёздах под ночным небом. Который провожал меня до медицинского общежития, а потом пешком шёл на другой конец городка Ельцовска. Где тот Антон?

Антон Бунин, когда-то, первый парень в посёлке Зелёный Дол – весельчак и балагур. Парень крепкого телосложения, роста – выше среднего. С пышной шевелюрой тёмно-русых волос на голове.

К пятидесяти годам Антон, как будто уменьшился в росте, потому что стал сутулиться. Тёмно-русская его шевелюра поседела и поредела, на затылке красовалась лысина.

Частые запои сделали своё дело, когда-то симпатичное лицо – стало одутловатым.

Антон пошатнулся, выходя из кухни в коридор, и в дверном проёме натолкнулся на младшего сына Яна. Который стоял, опершись на косяк, и был готов в любую минуту прийти на помощь матери, если вдруг отец начнёт «распускать» руки.

- А ты, что здесь под ногами путаешься, маменькин сынок, - отец переключился на Яна и остаток злобы, в виде мата, «выплеснул» на парня.

Но прошёл мимо него, понимая, что может получить отпор от взрослого сына, которому уже двадцать три года.

Прошествовал в зал, бухнулся там на диван и сразу же захрапел.

Анна, мывшая посуду в раковине, отключила воду в раковине. Машинально взяла в руки посудное полотенце.

Измотанная пьяным видом мужа, и его отвратительным поведением, села на близстоящий стул.

Сидела молча, бессмысленно уставившись в угол кухни. Волосы, собранные в пучок, растрепались, а она этого даже не заметила.

Анна Захаровна Бунина из той породы женщин, которые не жалуются. Заболела – встала через боль и пошла на работу. Обидели – проглотит молча обиду и живёт дальше. Только плечи чуть опустятся, да новая седая волосинка появится в волосах.

На вид – спокойная и выдержанная, а внутри ураган эмоций, которые так там и останутся не востребуемыми.

Анна – женщина, чуть старше сорока пяти лет. Её, когда-то, густые, пышные тёмно-русые волосы уже давно подёрнулись сединой. Особенно выделялась седая прядь на лобной части.

Когда-то, красивое лицо, потеряло свою былую привлекательность: серые глаза потускнели и из краешков, мелким веером разбегались мелкие морщинки; на губах всё реже появлялась улыбка; кожа – уже не такая упругая.

Анна молча сидела на стуле и непроизвольно теребила руками посудное полотенце.

Она думала о том, что у неё давно уже нет к Антону, как к мужу, ни нежности, ни любви, ни тепла... Всё перегорело...

За минуты, в её сознании промелькнуло двадцать семь лет их брака.

Анна со временем поняла, что Антон, воспользовавшись отсутствием Ивана Бунича, который после окончания школы учился в другом городе, постарался занять его место в её сердце. Ему повезло. Его попытка увенчалась успехом. Но дальнейшая жизнь тихонько всё расставила по своим местам...и место-то в сердце Анны оказалось для него с краю. Добившись своего, Антон, в силу своего характера, стал многое делать на зло Анне, а значит и на зло себе... и всё пошло наперекосяк.

Уже с первых лет их совместной жизни ей было плохо, но Аня терпеливо думала, что всё наладится.

И вот..., пришло время, что ей уже ничего не хочется, кроме тишины и покоя, потому что все остатки чувств превратились в пепел.

Она, Анна, все эти годы медленно угасала. Угасала не от болезни, а от одиночества, хотя кругом были люди. Но, когда нет духовной близости с человеком, который рядом с тобой, то одиночество ощущается очень остро.

- Мам, ты что? – вывел её из оцепенения Ян.

Он подошёл к ней и тронул маму за плечо.

Анна Захаровна встрепенулась.

Положила свою руку поверх руки сына.

- Посиди со мной, - попросила мать Яна, откладывая посудное полотенце в сторону.

Ян, несмотря на свой высокий рост, сел прямо на пол, около её ног и положил ей голову на колени.

Анна Захаровна ласково и нежно погладила сына по его тёмным, немного волнистым волосам. Под её ладонью его волосы казались мягкими и шелковистыми.

Парню исполнилось двадцать три года, он был вторым сыном в семье, но для мамы он всегда будет её маленьким мальчиком.

Ян поднял голову и заглянул в глаза матери.

- Какой же ты у меня красивый! – не удержалась от похвалы Анна.

Пальцем провела по чёрным, как смоль бровям Яна. Легонько коснулась ладонью пушистых ресниц, прикрывающих, карие с зелёными крапинами, глаза. Нежно провела рукой по щеке и прикоснулась к ямочке на подбородке.

- Янчик, ты спросил, что со мной? – повторила она вопрос сына, и опять на минутку задумалась, потом продолжила разговор. - Моя бабушка говорила перед моей свадьбой, что если человек не твой, то Бог обязательно покажет тебе это. Если человек обижает тебя, и раз, и два, а ты всё равно цепляешься за него, то Бог заставит его обидеть тебя так, что у тебя не останется другого выхода, как уйти... Я тогда уже понимала, что Антон не мой человек. Что он не задумываясь сделает мне больно... Но я цеплялась за него. Я закры-

вала на его поведение глаза... Мне казалось, что это всё временное, что он изменится... Мне казалось, что я нужна ему, как поддержка, что он, хоть немного ценит меня... Но настал момент, когда я вдруг физически ощутила, что я для него ничего ценного не представляю.... Да, я столько лет старалась, терпела, входила в положение..., но оказалась для него пустым местом, ... так – фон за его спиной... Мою доброту – приняли за слабость. Понимание – за обязанность. Мою боль – он не замечал. Я поняла, что я – одинока. А самое страшное – я начала сомневаться в себе... Ян, сынок, запомни одну вещь – человек, который тебя любит и ценит, никогда не заставит чувствовать тебя одиноким и доказывать свою ценность. Береги себя, как личность! Потому что потерять можно кого угодно, а вот потерять себя – слишком дорого!

Какое-то время мать и сын сидели молча. Каждый думал о своём.

Анна Захаровна поглаживала черноволосую голову сына.

- Мам. Почему отец меня не любит? – нарушил молчание Ян. – У него всё Макс в авторитете.

- Что ты, сынок, он любит тебя. Просто Максим – старший. Похож на него и лицом, и характером. А ты мой сынок. Разве плохо быть моим сыном? – Анна ласково потрепала его волосы.

- Мам, ты у меня самая-самая лучшая! – Ян перехватил её руку и поднёс к губам, поцеловав, подумал и задал вопрос. – Скажи, пожалуйста, кто такой Ванечка?

- Кто такой Ванечка? – задумчиво произнесла она, – Моя первая любовь, я ведь тоже когда-то была молодой, - с грустной улыбкой ответила Анна. – Ванечка Бунич. Теперь он – Иван Алексеевич Бунич, не то, что наш отец – Тоха Бунин, как он кричит по-пьяни, стуча себя кулаком в грудь. Я, Иван и Антон учились в одном классе. Иван и Антон когда-то были закадычными друзьями. А у нас с Ваней была любовь. Малышня обзывали нас – жених и невеста... Но закончилась школа и мы оказались в разных учебных заведениях. Я тогда поступила в медицинский колледж в городке Ельцовске. В этом же городке оказался Антон, он поступил в политехнический. А Иван Бунич уехал далеко и поступил в университет, – Анна Захаровна тяжело вздохнула. – Если бы я знала, как сложится судьба, я бы не поступила так глупо...

- Что случилось? – решил уточнить Ян.

- Тогда я не понимала, как глубоко я привязана к Ивану... - Анна Захаровна погрузилась в воспоминания. – Иван тогда звонил каждый день. А Антон... Антон оказался рядом. Цветы. Прогулки под луной. И я, дура, решила, что Антон и есть та взрослая любовь, которая до гроба. Вискочила замуж за вашего отца. А в сердце, как заноза – Ванечка. И сердце-то ведь кровоточило, и всю-то жизнь рана болела.... Антон чувствовал это. Может поэтому и пить начал. Я честно старалась полюбить его. Была терпелива к его выходкам. А когда начал изменять мне, я решила, что сама виновата – не так видимо люблю. Об одном просила, чтобы не пил. Терпеть

не могу пьяных... А он, ваш отец, с каждым днём, с каждым годом, всё больше и больше утопал в бутылке, - Анна опять тяжело вздохнула. — Да, ты и сам всё прекрасно видишь.

- Вижу, - подтвердил Ян. — Антон Бунин и Иван Бунич, - растягивая слова, произнёс он, - фамилии очень схожи. Значит Иван Бунич возвращается на свою малую родину? — уточнил молодой человек.

- Наверное. Я пока ничего не знаю, не слышала, - ответила ему мама. — Что всё обо мне. Как у тебя-то дела? Ты нашёл себе работу? Институт закончил, теперь работать где-то надо, - переключилась Анна Захаровна на сына.

- Мам, не всё так просто. Пока, куда не обращался, везде требуют стаж. А где я его возьму, если я только что закончил учёбу? Им же готовые айтишники нужны... Мам, не переживай, прорвёмся, - пообещал Ян ей.

- Ладно, сынок, пойдём спать, уже поздно. Мне завтра на работу с утра пораньше, - Анна стала подниматься со стула.

Ян живчиком подскочил на ноги, освобождая колени матери от своей буйной головушки.

Глава 2.

Анна Захаровна так и не до убирала со стола. Посуду пришлось мыть утром.

Ян ещё спал, когда она пошла на работу. До Антона, болеющего с похмелья, ей не было никакого дела.

Раннее августовское утро встретило Анну густым туманом.

Туман, как невиданный, сказочный зверь, расползлся, заполняя собой большие, и малые улицы, и переулки посёлка Зелёный Дол.

С детства знакомые Ани улицы, утопая в туманной пелене, принимали таинственные очертания.

Но солнце уже всходило и его лучи пробивались сквозь туманную завесу.

Посёлок Зелёный Дол – райцентр, просыпался, преображался и встречал новый день с восторгом победителя, когда солнечные лучи-стрелы уничтожил туман, ползущий по земле.

Центральная улица, по которой шла на работу Анна Захаровна, имела своё официальное название – Улица Ленина. Это название можно было разглядеть на покосившейся табличке одного из домов, но все зеленодольцы именовали эту улицу – «Светофорной», потому что, в центре посёлка, в торговом ряду, подряд располагались магазины: «Крас-

ный», «Лимонный», «Зелёный». С чьей-то лёгкой руки, точнее сказать «лёгкого языка», центральную улицу назвали – Светофором. Так и появилась улица Светофорная.

Анна Захаровна, шедшая по тротуару, вдруг остановилась. Уползающий туман, с капельками влаги, принес с собой до боли знакомый горьковатый аромат – запах полыни.

Чем-то далёким, из прошлого, на пахнуло на женщину.

Анна остановилась и попыталась определить, откуда же исходит этот своеобразный аромат.

- Вот где ты спряталась, - обратилась она к кустику полыни, пробившему себе путь сквозь асфальт на обочине тротуара.

Анна Захаровна нагнулась и сорвала веточку. Поднесла к лицу, вдыхая её горький запах.

Этот запах полыни пронял до рези в глазах и даже запершило в горле, слюна сделалась горькой.

С этими ощущениями на Анну нахлынули воспоминания далёкой юности....

..... Август, в то лето, был жаркий. Настоящий летний месяц.

Гладиолусы, как острые пики стояли у заборов. Астры: розовые, красные, белые покачивали своими огромными шляпами, приветствуя друг друга при дуновении даже лёгкого ветерка.

В один из деньков того августа, Иван и Аня решили выехать за приделы посёлка.

Решили сделали.

На стареньком мотоцикле Ивана выехали за пределы Зелёного Дола. Остановились на просёлочной дороге. Оставив мотоцикл, направились на ещё нескошенное поле, где пахло нагретой землёй, всевозможным разнотравьем. Из-за небольшого лесочка ветер приносил запах свежескошенного сена. Оттуда же доносился звук работающего трактора.

Аня собирала букетик из полевых цветов.

Иван же молча стоял, раскинув руки по сторонам и был поглощён созерцанием облаков, высоко плывущих по бездонно-голубому небу.

- Как же здорово! – восхитился он.

Аня не заметила, как вместе с полевыми цветочками сорвала веточку полыни.

И... резкий, горький запах испортил всю её идиллию.

- Фу, полынь, - фыркнула девушка и хотела выбросить «непрощенную гостью».

- Подожди, - остановил её Иван и забрал из рук полынь.

Ваня поднёс веточку к лицу и втянул носом её экзотический аромат.

- Ох, какой духмяный запах! – засмеялся он.

- Духмяная полынь? – с улыбкой переспросила Аня. – Какое смешное слово, как из старого сундука!

- Да, из бабушкиного сундука, - подтвердил Иван. – Моя бабушка Настя так говорила: «Духмяная полынь». По её пониманию – запах полыни – это дух земли – горький, стойкий,

глубокий. Не всё же должно благоухать.

Анюта, тогда, оставила веточку полыни в своём букете.

- Духмяная, - повторила она за бабушкой Настей. – Дух земли – горький, стойкий, глубокий. Вышибающий слезу, перехватывающий дыхание. Одним словом – запах полыни – запах самой жизни.

Дома, Анюта поставила букетик в вазу.

Цветы, увядали один за другим и только веточка полыни стойко стояла до конца.

Аня убирала погибающие цветочки. В конце- концов в вазе осталась только веточка полыни.

- Ты ещё и живучая, - похвалила веточку девушка. – И запах свой духмяный сохранила, не утратила! – порадовалась Анюта силе духа полыни...

... Анна Захаровна, погрузившаяся в воспоминания, стояла на краю тротуара и вдыхала этот горький аромат неприхотливой травы.

- А летом полынь, а летом жара и горечью пахнут твои вечера, - вспомнила Анна, когда-то прочитанные строки стихотворения. – Духмяная, - ласково произнесла она, аккуратно укладывая веточку полыни в свою сумку. – Что-то я опять Ванечку вспомнила? – расстроено подумала женщина. – К добру ли это?

- Анна Захаровна, ты что стоишь? На работу опоздаешь, - к Буниной подошла Наталья Анатольевна Жукова, коллега по работе. – Пойдём, - поторопила она Анну.

- Да, что-то задумалась, - стала оправдываться Анна. – Ладно, пошли, - согласилась она.

Женщины заторопились на работу. Обе работали в районной больнице медсёстрами. Наталья Анатольевна помогала на приёмах врачу педиатру, а Анна Захаровна, после часа дня, была помощницей терапевта. Утренние часы Анна подрабатывала в физио- и процедурном кабинете, проводя физиолечение и ставя уколы, больным, находящимся на амбулаторном лечении.

Обе женщины с удовольствием шли по тротуару центральной улицы.

Жители Зелёного Дола любили свой посёлок. Вдоль тротуара и проезжей дороги, разделяя их, шумела своей листвою аллея, заботливо посаженная зеленодольцами.

Вот сквер с памятником воинам, отдавшим свои жизни за Родину в Великой Отечественной Войне.

Вот здание сбербанка. Аптека. Магазины: «Красный», «Лимонный», «Зелёный».

За магазинами, в тупиковом переулке – заброшенные колхозные гаражи.

Вот круглое здание – кафе «Шайба», на стене которого висит баннер «Продам».

За кафе – двухэтажное здание районной администрации. За Администрацией – в переулке, на пустыре – руины разрушенной церкви.

Проходя мимо кафе, Наталья Анатольевна сообщила Ан-

не последнюю новость, что «Шайбу» кто-то перекупил, и что кафе уже с сегодняшнего вечера начинает работать.

- Наташа, как у тебя дела дома? – поинтересовалась Анна, чтобы разговором заполнить остаток пути до больницы.

- Так-то вроде ничего. – поддержала разговор Жукова. – Аннушка, ты же знаешь, что моя Алёнка развелась со своим Димкой.

Анна Захаровна кивнула в знак согласия.

- Сколько времени просидел дома, нигде не работал, - продолжила Наталья Анатольевна. – Я ей говорила, что не надо за него замуж выходить... Так нет, не послушалась... Любовь видите ли... Вот осталась теперь одна с двумя пацанами, - делилась накипевшим попутчица Анны. – А вчера дурёха сидит у окна и ревёт. Я у неё спрашиваю: «Что случилось?», а она ещё тошнее заревела. Я на неё посмотрела и вдруг увидела седые волосы в причёске. Не много, всего несколько штук на висках... и морщинки у рта, не глубокие, не много..., но в лучах заходящего солнца из окна, их было так отчетливо видно... Меня это так потрясло... Это же моя девочка, пусть даже взрослая, но моё дитя... А жизнь и её уже потрепала... Я прижала её к своей груди крепко-крепко и заплакала вместе с ней. А она мне: «Мам, ты что?», и перестала плакать. «Мам, ты что так крепко меня держишь? Никуда я не денусь. Никто меня у тебя не отнимет.» А я всё крепче свою Алёнку к себе прижимаю... Аннушка, знаешь, что я подумала, что конечно никто не отнимет, вот только

время безжалостно... Само время может отнять. Нет не её, избавь Боже, а меня у неё. Я-то пожила на этой земле, а она ещё – нет. Пусть живёт моя хорошая без огорчений, без обиды на эту жизнь, без боли проклятушей. Плохого-то в нашей жизни хватает... Пусть у неё всё будет хорошо! Я прижимала к груди свою доченьку, и мы плакали уже вместе, – Наталья Анатольевна выговорила и ей стало легче.

Женщины продолжали идти на работу, думая каждая о своём.

- Аннушка, у тебя-то, как дела? – нарушила молчание Жукова. – Максим из плавания когда вернётся? – задавала она вопросы, сворачивая в больничный переулок.

- Дома, как всегда, - уклончиво ответила Анна Захаровна. – Максим на днях должен появиться, - сообщила она. – Звонил, сказал, что его торговое судно прибыло в порт и стоит на разгрузке. Как-только разгрузятся, так домой в отпуск. Опять «дым коромыслом» начнётся. Каждого встречного поить будет, - сокрушалась Анна. – Таков уж он... Еще девчонки жалко... Навешает им «лапши на уши», а они дурёхи верят. Разобьёт какой-нибудь девчонке сердечко, а сам опять в дальнее плавание уйдёт...

Так за разговорами женщины дошли до центрального входа в больницу.

Солнечные лучи победили туман, он рассеялся окончательно.

Глава 3.

Здание автовокзала было погружено в туман, когда к нему подъехал междугородный рейсовый автобус из города Вольска.

Автобус остановился. Ехавшие всю ночь пассажиры, неохотно покидали свои насиженные места, разминая затекшие мышцы и суставы, потянулись к выходу. С последней автобусной ступеньки - да в гущу тумана – ощущения не из приятных.

Последним автобус покинул Максим Бунин, парень двадцати семи лет.

Его высокая, коренастая фигура выделялась на фоне остальных пассажиров.

Оглядев окрестности, которые прятались в туманной пелене, забросив дорожную сумку на плечо, Максим, походкой бывалого моряка пошёл в направлении Светофорной улицы.

- Ух, ты! – втянул он носом в себя утренний воздух. – Главное солью не пахнет! – удовлетворённо улыбнулся Максим в свою тёмно-русую небольшую бородку. – Наверное с начала к маме в больницу, на работу зайду, - решил он. – А то сейчас утро – когда увидимся?

Пройдя через мост через речку Долгу, как пушинку перебросив дорожную сумку с одного плеча на другое, Макс вступил на центральную улицу Светофорную, по которой на-

правился в сторону больницы.

Максим Бунин вернулся в родной посёлок после полугодового плавания на торговом судне.

То, что Максим был в долгосрочном плавании его выдавала походка моряка, морской загар и обветренные, загрубевшие лицо и руки.

По центральной улице посёлка Зелёный Дол шёл морской волк, перекидывая дорожную сумку с одного плеча на другое.

.... Прежде чем постучаться в физиолечебный и процедурный кабинет, где работала Анна Захаровна, Максим поставил свою сумку на пол, пригладил рукой свои тёмно-русые волосы и бородку. Его серые глаза радостно поблёскивали, предчувствуя радость неожиданной встречи.

- К вам можно? – постучавшись, заглянул он в кабинет.

Максим не увидел маму за ширмами, которые разделяли помещение на три части. Одна часть была отгорожена для двух кушеток, на которых проводили физиолечение. Вторая часть – где Анна Захаровна делала уколы больным, лечимся амбулаторно. И последняя часть – это стол медсестры, где были разложены рабочие журналы и наставлены песочные часы разных размеров.

- Минуточку подождите, здесь всё занято, - не оборачиваясь к спросившему, ответила Анна Захаровна из-за ширмы. Она готовила следующего пациента к физиотерапии. И только минуту спустя, мать узнала голос сына, поверну-

лась, выглянула из-за искусственной стенки... Увидела Максима в дверном проёме и бросилась обнимать его.

- Макс! – радостно волновалась Анна Захаровна, целуя сына.

Она забыла поставить песочные часы перед пациентом на тумбочку, чтобы те отсчитывали отмеренное время.

- Ты когда приехал? Почему не позвонил, не предупредил? – сыпала она вопросы, обнимая сына.

- Хотел сделать сюрприз! – засмеялся Максим. – И у меня это получилось!

Макс хотел перехватить у неё песочные часы из рук, но хозяйка кабинета не отдала их.

- Извините, - попросила она прощения у пациента, подключенного проводами к аппарату для физиолечения. Перевернув часы, она поставила их перед больным. Песок в часах посыпался – время пошло.

Анна Захаровна ещё раз обняла сына и пригласила его к своему рабочему столу.

Макс уселся на краешек столешницы, непроизвольно взяв со стола песочные часы и стал крутить их в руках, переворачивая туда-сюда.

- Мам, как вы? – Максим смотрел, как сыплется песок из верхней колбы в нижнюю через крошечное дырочку между сосудами.

- Ничего, - неопределённо ответила Анна Захаровна, с любовью глядя на старшего сына. – Макс, а ты возмужал, - сде-

лала она ему комплимент. – Ты на долго домой? – приспори-
силась мать.

- Пока не выгоните! – пошутил Максим.

- Сын, может женишься? Найдёшь хорошую девушку. У
тебя будет своя семья. Остепенишься. И уезжать никуда не
надо будет, - завела она свою старую пластинку о женитьбе.

- Не дождётесь, - буркнул старший сын, уставившись на
то, как стекают песчинки в часах, которые он держал в руке.

- Максим, - не отставала Анна Захаровна, - тебе песок в
часах ничего не напоминает?

- А должен? – удивился тот, снова перевернув предмет.

- Песок в часах, как человеческая жизнь. Каждая песчин-
ка – один день, - Анна Захаровна тоже взяла со своего стола
другие песочные часы. – И стоит их перевернуть, - что она
и сделала со своим экземпляром, - жизнь потекла, как этот
песок из одной колбы в другую. С первых минут рождения –
до смерти. Песчинка – день. И пока песок сыплется – жизнь
продолжается и процесс этот не остановишь.

- Можно перевернуть, - возразил ей Максим.

- Можно, - согласилась с ним Анна Захаровна. – Можно
перевернуть часы, но не жизнь. В жизни так сделать нельзя.
Каждый поступок имеет своё время и цену. Надо успевать
жить, пока последняя песчинка не упала в нижнюю колбу.

- Мам, ты опять со своими нравоучениями, - пробурчал
Максим.

- Человек приходит в этот мир, чтобы оставить после себя

хоть что-то или кого-то. Тебе уже к тридцатнику, а ты о семье не думаешь, - продолжала свой разговор мать.

- Как вы жили и живёте с отцом? – Максим в упор посмотрел на маму. – Я так не хочу, - осуждающе произнёс он.

- Сынок, можно и не так, как мы с отцом, - Анна Захаровна опустила голову, понимая, что семейная жизнь с Антоном не стала примером для сыновей. – Но жизнь-то сыплется, как песок в часах, а делать надо всё вовремя, - напомнила она сыну.

- Ладно, дома поговорим, - вставая с краешка стола, произнес Максим.

Он поставил на место песочные часы, которые держал в своих руках.

- Мам, ты когда с работы придёшь? – поинтересовался сын.

- Как всегда, после четырёх, - пообещала Анна Захаровна. – Если ничего не задержит, - добавила она.

- Отец-то где? – поинтересовался старший сын уже в дверях, вновь повернувшись к матери.

- Бог его знает, - отреагировала Анна Захаровна на вопрос. – Опохмеляется, наверное, после вчерашнего.

- Ян дома или уже работает? – снова задал вопрос Максим.

- Пока дома. Работу ищет. Сказал, чтобы я не переживала на счет этого вопроса, - пересказала слова Яна мать.

Максим покинул кабинет, тихонько прикрыв дверь. Забрав оставленную у дверей дорожную сумку, направился к

выходу из больницы.

Когда Макс выходил из больничных ворот, на автопарковку подъехала легковая машина голубого цвета, за рулём которой сидела молодая, симпатичная девушка.

Глава 4.

Лия Бунич припарковала свой автомобиль голубого цвета на больничной автостоянке.

Она наблюдала через лобовое стекло, как молодой человек с дорожной сумкой через плечо, походкой моряка, вышел из больничных ворот.

Что-то неуловимо знакомое мелькнуло в его образе.

- На кого-то он похож? – отметила про себя девушка. – Может на какого-то актёра? Вот бы сбрить ему бородку и разглядеть поближе, - проговорила Лия вслух, надеясь, что её никто не услышит.

Она взяла папку с документами Ивана Алексеевича Бунич и отправилась к главврачу больницы.

- Ну с Богом, сказал бы папа, - подумала Лия. – Пойду нанимать тебе сиделку, - с серьёзным выражением лица она подошла к нужному ей кабинету.

На дверях висела табличка: «Главврач – Стариков Валерий Евгеньевич.»

- Валерий Евгеньевич, к вам можно? – постучавшись, она заглянула в кабинет. – Я вам вчера звонила, и мы договорились о встрече, - напомнила Лия мужчине, сидевшему за рабочим столом, о вчерашнем разговоре.

- Заходите, проходите, - приглашал девушку хозяин кабинета. – Я как раз вас и жду.

Порог перешагнула хрупкая, миниатюрная девушка двадцати одного года. Она мило застенчиво улыбалась.

Её тёмные, слегка волнистые волосы были заплетены во «французскую» косу.

Карие с зелёными крапинами глаза внимательно смотрели на главврача.

Оделась Лия просто – современные джинсы с разорванными коленями, светлая футболка, с иностранной надписью на груди.

- Лия Бунич, - представилась девушка.

Прошла и села к столу, поближе к хозяину кабинета.

- Валерий Евгеньевич, мы с папой переехали в Зелёный Дол два дня назад. Папа захотел... - она запнулась не зная, как правильно выразиться, - ... вернуться на свою малую родину, - закончила предложение Лия.

Она передала главврачу толстенную карту больного.

- Это его карта. Диагноз, анализы и назначения лечащего врача. Но папа решил переехать сюда жить, - Лия сделала минутный перерыв в разговоре. – Я хотела бы, попросить вас, Валерий Евгеньевич, посоветовать мне сиделку, желательно с медицинским образованием. Её услуга будет достойно оплачена.

Валерий Евгеньевич внимательно читал историю болезни Ивана Алексеевича Бунича.

- Да, диагноз неутешительный, - вздохнул Стариков. – Лия, папа совсем неподвижен?

- После аварии ноги его не слушаются, - опередила вопрос главврача Лия. – Но он передвигается в инвалидном кресле. Там в конце медкарты есть перечень лекарств, прописанных ему. Вы не беспокойтесь, если, что-то будет нужно Ярослав, это мой старший брат, привезёт из города Вольска, - стала уточнять Лия. – Нам нужна сиделка, которая умеет делать уколы и массаж, - ещё раз повторилась девушка.

- Я понял. Сейчас позвоню главной медсестре и попрошу собрать всех её подчинённых в моём кабинете. Вы поговорите с ними. Может кто-то и согласится пойти к вам в сиделки, - предложил Валерий Евгеньевич.

- Здорово, - обрадовалась Лия.

Минут через двадцать в кабинет главврача потянулся младший медицинский персонал. Женщины молодые и в годах рассаживались на стулья, стоящие вдоль стены.

Когда все собрались, Лия Бунич повторила свою просьбу для всех медсестричек.

- Работа будет достойно оплачена, - закончила она своё повествование.

Медсёстры помалкивали и только переглядывались. Возиться с инвалидом-колясочником никому не хотелось.

- Я согласна, - поднялась со своего стула Анна Захаровна. – Только как быть с основной работой? – вопрос был адресован Валерию Евгеньевичу.

- Что-нибудь придумаем, - пообещал он.

Медсёстры разошлись по своим рабочим местам.

В кабинете осталось трое человек.

- Лия, это наша самая опытная медсестра – Анна Захаровна Бунина, - представил Анну Стариков. – Она пришла в нашу больницу после окончания медколледжа и работает по сей день. – нахваливал свою работницу главврач.

- Лия, когда я должна выйти к вам на работу? – поинтересовалась Анна Захаровна.

- Да, хоть сейчас, - обрадованно произнесла девушка.

- Прямо сейчас я не могу, - умерила её скорость Анна Захаровна, и улыбнулась. – Мне бы с моим подопечным увидеться? Там бы решили, когда приступить к моим обязанностям.

- Давайте сегодня после вашей работы, я познакомлю вас с папой, - предложила Лия.

- Давай после работы, - согласилась с девушкой Анна Захаровна.

- Когда у вас заканчивается смена? – уточнила Лия.

- В четыре часа, - машинально ответила будущая сиделка, и вспомнила, что пообещала Максиму после работы быть дома. – Знакомство – это же ненадолго, - мелькнуло у Анны в голове.

- Отлично, - радостно улыбнулась Лия. – Я за вами заеду после четырёх, - пообещала она.

Лия, захватив толстенную карту отца, направилась к выходу.

- Валерий Евгеньевич, до свидания, - попрощалась девуш-

ка. – Анна Захаровна, с вами я не прощаюсь, ещё увидимся.

За Лией Бунич тихонько закрылась дверь. Вопрос с сиделкой был решён.

Глава 5.

Максим Бунин после встречи с матерью направился к себе домой.

Он шёл по тротуару центральной улицы, отгороженному от проезжей части дороги аллеей. Макс с большим удовольствием вдыхал свежий воздух, не пахнувший морской солью.

Максим был рад приезду в родной посёлок. Радовался, что идёт по твёрдой земле, а не по палубе, которая качается под ногами. Радовался каждой увиденной мелочи: цветам, воробьям, пробежавшей мимо кошке. Радовался, что он дома!

Серые его глаза светились счастьем, а с губ не сходила улыбка!

- Здравствуй, Зелёный Дол! – хотелось громко крикнуть ему.

- Макс! – окликнул его кто-то. – Макс Бунин!

Максим оглянулся, его догонял старый, школьный друг – Андрей Камышев.

Максим остановился, поджидая одноклассника.

- Привет. Ты сегодня приехал? – запыхавшись, спросил Андрюха, указал он на дорожную сумку в руках друга. – Наверное у матери был, с той стороны идёшь? – задавал вопросы Камышев.

- Привет! – Максим, перебросив сумку из правой руки в

левую, поприветствовал друга рукопожатием.

Обнялись, похлопывая друг друга по спине.

- Прибыл сегодня, - отвечал на вопросы Макс. – Да, был на работе у мамы, сделал ей сюрприз своим появлением. Теперь направляюсь домой, - отчитался Бунин. – Если нам по пути, то пойдём.

Разомкнув дружеские объятия, они двинулись дальше.

- Расскажи, что происходит в посёлке? Так скажем, поделись последними новостями, - Теперь Макс задавал вопросы.

Они шли, и мирно беседовали.

- Андрюха, ты-то куда бежал? – поинтересовался Максим у Камышева.

- Я? Я на работу! – гордо заявил Андрей. – Я взял в аренду старые колхозные гаражи, которые за магазином «Лимонным», - стал объяснять Камышев. – Пытаюсь в них наладить автосервис. Будет желание в отпуске поработать с техникой, приходи. Буду рад! Я знаю ты отличный механик! Руки у тебя растут из правильного места! – нахваливал Андрей Максима. – В долгу не останусь – заплачу.

Так за разговорами подошли к магазину «Лимонный». Около крыльца, которого группировались мужички, желающие опохмелиться.

В этой группе Максим увидел отца, с одутловатым лицом, после долгой пьянки, с трясущимися руками, небрежно одетого в несвежую одежду, которую он, похоже, не снимал

несколько дней.

Мужики пересчитывали деньги, наскрёбывая на бутылку.

Антон тоже приметил приехавшего сына. Помаячив дружкам, что он сейчас решит проблему с деньгами, Бунин-старший потрусил на встречу сыну.

- Ба, знакомые всё лица, - распростёр он руки, желая обнять Макса. – Каким попутным ветром занесло тебя в наши края? – обдавая сына перегаром, пытался обнять он парня. – Или не ветром, а волной выбросило на наш берег?

- Фу, батя, - Максим сморщился, почувствовав несвежее дыхание отца, - ты опять в своём репертуаре? Я приезжаю, а ты как всегда пьяный. За полгода, что я отсутствовал, ничего не изменилось, - начал выговаривать он отцу свои претензии. – Сколь можно гулять?

- Пил, пью, и буду пить. Сколько хочу, столько и гуляю, - был ответ Антона. – Не тебе, сопляку, меня учить, как жить... Ты же с деньгами приехал? – резко сменил он тему разговора. – Я знаю, что с деньгами, - заискивающе смотрел он в глаза сыну. – Позолоти отцу руку.

Бунин-старший протянул вперёд руку вверх ладонью, жест получился выпрашивающим.

- Батя, может хватит? – пытался повлиять на него Максим. – Остановись!?

- Ты ещё сопляк, чтобы учить меня, как жить, - теряя терпение, «закипал» старший Бунин. – Я Тоха! Меня тут все знают! – бил себя кулаком в грудь отец.

- Батя, что за Тоха? Да, тебя тут все знают... Тебе уже к пятидесяти, голова, вон, седая, а ты всё – Тоха... как кличка у собачонки, - с отвращением и негодованием высказался Максим.

- Ты дашь мне денег или нет? – ультимативно потребовал Антон. – Если не дашь, ты мне не сын, - закончил просить он.

Максиму стало так стыдно за отца перед Андреем, за его поведение, за его внешний вид, что он сунул ему деньги и отошёл в сторону.

- Андрюха, показывай, где у тебя автомастерская, - повернувшись к школьному товарищу, приспросился Максим.

Завернув за угол магазина «Лимонный», парни оказались перед старыми колхозными гаражами, которые пустовали много лет.

Войдя во внутрь, Макс поразился, как много уже сделал Андрей.

В помещении был наведён порядок, стены побелены, электричество восстановлено, и самое главное – закуплено оборудование.

- Андрюха, ты молодец! – похвалил Макс друга. – Молодец, что чем-то занят... никак мой отец... - с горечью произнёс он, - совсем спивается... Я не буду таким, как он! – дал клятву себе самому Максим.

- Это будет зависеть только от тебя, - поддержал его Андрей и дружески похлопал по плечу. – Всё в твоих руках...

- Покажи мне оборудование, - попросил Бунин. – Мне ин-

интересно.

Андрей с гордостью провёл экскурсию по своей автомастерской.

- Так чем займёмся сегодня вечером? – резонно спросил Камышев после показа. – Надо бы отметить твоё прибытие, - намекнул он.

- Может в «Шайбу»? – предложил Максим. – Там и отметим.

- Костя Пронин продал кафе, - сообщил Андрей. – Видно не выгодно иметь кафе, - сделал вывод Камышев. – Но он продал «Шайбу», как готовый бизнес, только не знаю кому. Говорят, какой-то городской даме, - пояснил он. – Но по слухам, кафе сегодня начнёт работать, - Андрей расплылся в улыбке. – Отметим твой отпуск и за одно познакомимся с новой бизнес-леди.

- Вот и хорошо! Сегодня вечером в кафе, - согласился Макс. – Я сегодня угощаю, - пообещал он.

Максим подхватил свою дорожную сумку, вышел из автомастерской и продолжил свой путь домой.

Глава 6.

Побывав в больнице, Лия Бунич прибыла на место своей работы – кафе «Шайба»

- Надо снять баннер, - в который раз подумала хозяйка кафе.

Девушка с любовью оглядела своё недавнее приобретение. Здание кафе, своей круглой формой, напоминало шайбу.

Большие панорамные окна пропускали солнечный свет со всех сторон.

Внутри здания, благодаря солнечным лучам, попадающим через огромные окна, было светло. Не широкие промежутки между окнами и колонны в зале покрашены в нежный голубой цвет, что делало помещение внутри светлым и уютным.

- Девчонки, всем привет, - громко поздоровалась Лия, входя в здание.

На приветствие откликнулись её подруги – Соня Мышкина и Даша Кискина.

Сонечка Мышкина – веселушка и хохотушка, никогда не унывающая девушка, взяла на себя обязанности повара.

Даша Кискина – очень стеснительная и неразговорчивая, но серьёзная и ответственная, стала в кафе администратором и барменом.

- Два в одном флаконе, - посмеялись над Дашей подруги.

Их политехническое образование и полученные, в июне этого года дипломы, позволили работать в кафе.

Девушки шутили над своими фамилиями: «Кошка не играет с мышкой, она с ней работает!».

- Привет! Привет! – прилетели девичьи голоса с разных уголков помещения.

Лиины подруги готовили кафе к открытию.

- Сонечка, у тебя на кухне всё готово? Ингредиенты к пицце? Заготовки к салатам? – интересовалась хозяйка кафе.

- Лия, не переживай – всё готово, - отчитывалась Соня. – Ассортимент блюд ещё небольшой, для первого вечера, для начала - этого достаточно. – обнадежила она подругу.

- Дашуля, ты готова? – Лия переключилась на Дашу. – Всё записывай, фиксируй. Потом будем делать выводы, - просила хозяйка кафе своего администратора. – Постепенно будем расширять меню и перечень предоставляемых услуг. Например – проведение дней рождений, юбилеев, свадеб... Или поминальных обедов, - подумав, добавила Лия.

Хозяйка заведения думала о его развитии.

Лия и Даша стали расставлять столики и стулья, планируя, как их лучше будет обслуживать.

- У нас десять столиков, - переживала Лия. – надеюсь нам их хватит.

Даша принесла из подсобки скатерти и стала покрывать столики.

- Девчонки, ещё хочу переименовать кафе, - хозяйка про-

бежала взглядом по залу, - «Шайба» - больше подходит для мужского контингента. Нам надо, что-то нейтральное. Любое ваша предложение – принимается к рассмотрению, - у Лии горели глаза, когда она говорила о кафе.

- Лиичка, - из своего кухонного закутка появилась Соня, - я хотела предложить. Давайте по субботам проводить вечера живой музыки. Пригласим нашего одноклассника Жеку, он прекрасный диджей. Пусть зарабатывает и нам тоже будет хорошо.

- Сонечка, здорово! – похвалила её Лия. – Свяжись с Жекой. Узнай, что он ответит на твоё предложение.

Сонечка удалилась на своё рабочее место.

Даша, постелив голубые скатерти на столики, стала раскладывать меню, выполненные в форме шайбы.

- Лия, ты не передумала, что вечером будешь работать официанткой? – поинтересовалась Даша. – А-то хозяйка и вдруг официантка?

- А вы никому не говорите, что я хозяйка этого заведения, - попросила Лия. – Девчонки, мне ещё надо к четырём часам в больницу. Одна женщина, она медсестра, согласилась стать сиделкой у папы. Её зовут Анна Захаровна Бунина. Мне надо будет забрать её после работы и отвезти к нам, чтобы они с папой познакомились, - предупреждала о своих планах Лия. – Немного побудьте без меня. Надеюсь, знакомство пройдёт быстро...

...- Анна Захаровна, - обратилась Лия к будущей сиделке,

- папа вырос в этом посёлке. Он захотел вернуться в Зелёный Дол, вот мы и переехали, - рассказывала девушка, подъезжая к коттеджу, который они купили.

Коттедж, который приобрели Бунич, возвышался на пригорке и из его окон был виден весь посёлок.

- Я знаю, что твой папа бывший зеленодонец, - не скрывая правды, ответила Анна, сидя на переднем пассажирском сиденье Лиинового автомобиля.

Девушка удивлённо посмотрела на будущую сиделку. Лия припарковалась на зелёную лужайку около калитки.

- Вы купили хороший дом! – похвалила выбор Анна Захаровна. – Я за вас рада!

- Папа мечтал, он хотел видеть из окон весь посёлок, во всей его красе, - Лия грустно улыбнулась. – Вот теперь в его угловой комнате есть три окна. Одно – расположено на восток, и он в нём видит рассветы по утрам. Другое окно выходит на запад – из него папа любит закатом. Но, а третье – в котором просто – день. Ведь дни тоже бывают разные: солнечные и пасмурные, дождливые и радостные. Папа смотрит в эти окна и улыбается. Я спрашиваю, чему он улыбается, а он отвечает, что просто радуется жизни!

Анна Захаровна слушала Лию, открывая дверцу авто. Спустила ноги в лёгкой обуви на зелёную траву лужайки... Сердце её колотилось, как бешенное. Ладони покрылись липким потом.

Чтобы вытереть руки, Анна решила достать из своей сум-

ки носовой платочек.

И опять... - терпкий, горький запах...

- Полынь! – вспомнила Анна Захаровна. – Я же сама, сегодня утром, положила свежую веточку полыни в сумку.

- Пойдёмте, - позвала её Лия, направляясь в дом.

Анна Захаровна последовала за ней.

Проходя мимо кухни, где что-то готовила у плиты женщина в строгом одеянии, они остановились. Незнакомая женщина подошла к ним.

- Анна Захаровна, это Анастасия Викторовна, помощница по хозяйству, - представила Лия женщину. – А ещё, они с мужем, Матвеем Сергеевичем, - наша семья, - гордо добавила она.

Лия и Анна Захаровна прошли до конца коридора.

- Пап, это я, - постучала в дверь Лия.

- Доча, заходи, - услышали они ответ с той стороны.

Сердце Анны готово было выпрыгнуть из груди, и в таком состоянии она переступила порог комнаты.

На кровати полулежал Иван Бунич. Рядом с кроватью стояло инвалидное кресло. Около ног – стул для посетителей. Не далеко – прикроватная тумбочка, на которой стояли и лежали всевозможные лекарства.

Иван почти не изменился, так показалось Анне. Когда-то тёмные, немного волнистые волосы – подёрнулись сединой, но они остались такими же густыми, как в юности.

Когда-то красивое лицо, стало бледным, но на нём, всё так

же блестящие карие с зелёными крапинами глаза. И ямочка на подбородке осталась.

На половину непослушное тело, вытянувшееся на кровати, говорило о его высоком росте.

- Здравствуй, Анюта, - не спуская с Анны Захаровны взгляда, поздоровался Бунич.

- Здравствуй, Ванечка, - улыбнулась ему Анна.

- Вы знакомы? – удивилась Лия, глядя то на отца, то на Анну Захаровну.

- Да, - эхом отозвались оба.

- Тогда я вас оставлю, - улыбнулась им Лия. – Я вижу, вам есть о чём поговорить. А я побежала на работу в кафе.

Глава 7.

- Видишь, лежу, как бревно по среди дороги, - грустно произнёс Иван после того, как за Лией закрылась дверь.

- Конкретно обещать не буду, но... постараюсь сделать всё возможное, чтобы поставить тебя на ноги, - пообещала Анна.

– Если, конечно, ты мне будешь помогать, - добавила она.

Анна нерешительно направилась к своему подопечному.

- Чем смогу, тем помогу, - отреагировал на её слова Буннич.

В комнате повисла неловкая тишина.

- Аннушка, садись, - пригласил Иван присесть свою будущую сиделку, указав на поставленный у кровати стул.

Анна поставила стул так, чтобы видеть Ивана, села.

Опять неловкая тишина в комнате...

- Помнишь? – заговорили они разом... и засмеялись над собой.

- Давай ты - первая, - отреагировал Иван.

- Помнишь? – Анна достала из сумки веточку полыни и протянула Вани.

- Духмяная! – заулыбался он, забирая веточку у Ани, и невзначай коснулся её руки.

Как будто ток прошёл по пальцам обоих... Они отдёргнули руки... и веточка духмяной травы упала на его кровать.

- Да, запах полыни – дух самой земли, - вспомнила Ан-

на слова, когда-то сказанные Иваном. – Горький, стойкий, глубокий, как сама жизнь. Ни всё же должно быть сладким, и благоухать, - многозначительно произнесла она, и грустно улыбнулась.

- Похоже, Аня, тебе в жизни тоже не сладко пришлось? – глядя на её грустную улыбку, заметил Иван. – Расскажи, пожалуйста, о себе, - попросил он, поднимая веточку полыни с кровати, и аккуратно укладывая на прикроватную тумбочку, отодвинув лекарства в сторону.

Аня молчала. Потом заговорила.

- Рассказывать-то нечего. Выучилась на медсестру, вернулась в родной посёлок, устроилась на работу в местную больницу, и до сих пор в ней работаю... Да, ещё в моей жизни было такое событие – вышла замуж, - Аня опустила голову, и стала внимательно изучать свои сплетённые пальцы, - Лучше бы не выходила, - вырвалось у неё.

- Что, всё так плохо? – аккуратно спросил Иван, положив свою руку поверх её побелевших пальцев.

Аня молча кивнула.

- За-то у меня есть два сына, - оживилась она. – Максим, старший. Ему – двадцать семь. Только сегодня прибыл из дальнего плавания, он работает на торговом судне, ходят в заграничку. – похвасталась она старшим сыном. – Ян – младший. Ему двадцать три. В этом году закончил институт, ай-тишник. На сегодняшний день ищет работу, - глаза матери светились любовью, когда она говорила о своих детях. – Они

оба у меня красавцы и умницы. Макс – папин сын, а Ян – мой сынок!

Анна не заметила, как разжала пальцы, освободила одну руку, и положила её по верх руки Ивана.

- Я рассказала, - выдохнула Анна, - теперь твоя очередь.

После недолгого молчания Иван заговорил.

- Когда я узнал, что ты вышла замуж... Для меня это было, как удар молнией среди ясного неба...

Анна почувствовала в его словах упрёк, и тихонько освободила свои руки.

- Для меня это стало равносильно занозе в сердце, - продолжал говорить Иван. – Думал рана заживёт, боль пройдёт... но... время не лечило. Оно просто учило меня жить с этой болью, с этой занозой в сердце... как будто, так и надо жить, - Иван снова накрыл своей рукой руки Анны. – Анята, ведь родные души – это навсегда? – он ни столько спрашивал, сколько отвечал на свой же заданный вопрос.

Анна не убрала руки, оставила так, как захотел Иван – его рука на её пальцах.

- А жизнь шла своим чередом и надо было жить... Да, женился. Да, появились дети... Ярослав – старший. Ему двадцать три, как и твоему Яну.

Лия, доченька. Ей – двадцать один. Жил, и всю-то жизнь тянуло сюда, на родину, в Зелёный Дол, - Иван выдохнул, как будто избавился от боли, которая мучила его столько лет. – Ярослав сейчас замещает меня в компании. А Лия здесь

со мной. Вот прикупила кафе, чтобы было чем заняться, - закончил Бунич своё повествование.

- Хорошо, - промолвила Анна. – Ой, прости, это я о детях, - она замолчала, но потом насмелилась спросить, - Ваня, что с тобой случилось? – Она взглядом указала на ноги.

- В аварию попал. Что-то с позвоночником, - стал объяснять Бунич. – Лечили всевозможными методами, а ноги всё равно не слушаются.

Анна чувствовала, что Иван, что-то не договаривает.

- Хорошо, хорошо. Я завтра перечитаю твою медицинскую карту, - пообещала Анна. – Ведь я теперь твоя сиделка и мне положено знать историю твоей болезни, - строго заявила она. – Ваня, почему твоя жена за тобой не ухаживает? – осторожно спросила Анна.

- Альбина? Она сбежала от нас, когда Лии исполнилось всего четыре месяца, - равнодушно ответил Иван. – Мы после этого её больше не видели.

- Понятно, - тихонько прошептала Анна.

Они опять сидели молча, соприкасаясь руками.

Казалось, время остановилось, и стрелки часов вот-вот повернут вспять, в обратном направлении. И этим двадцати семи годам откроют обратный отсчёт.

- Ванечка, мне пора домой, - засобиравлась Анна. – Максим только сегодня приехал после полугодового отсутствия. Мы с ним ещё толком не виделись, только поздоровались. Надо ужин организовать, - она поднялась со стула.

- Ты завтра придёшь? – не мог не спросить Иван.

- Я теперь буду обязана каждый день тут находиться. Так что успею ещё тебе надоесть! – пошутила сиделка.

- Ты? Никогда! – заверил её Бунич. – Приходи, я буду ждать! – попросил он.

- Хорошо, до завтра, - пообещала Анна, выходя из его комнаты.

После ухода Ани Иван взял в руки веточку полыни и глубоко вдохнул её аромат.

- Ни такой уж горький запах, - улыбнулся Бунич. – Больше наговаривают. И растение-то лечебное, от многих болезней помогает. Я читал, что полынь – кладёзь витаминов. Не растение, а чудо! Как и жизнь! – Иван положил веточку полыни к себе на подушку.

И продолжил вдыхать этот горький запах.

Глава 8.

Прежде чем пойти домой Анна Захаровна зашла в продуктовый магазин и закупила продуктов к праздничному ужину в честь приезда Максима.

Готовила Анна с удовольствием. В первую очередь поставила в духовку курицу запекаться. Потом приготовила салат из помидор с луком и сметаной. И напоследок нарезала колбасу и сыр.

- Надеюсь нам этого хватит? – рассуждала хозяйка дома, глядя на накрытый стол. – Что-то пацанов долго нет? – заволновалась она.

Часы, висевшие на стене кухни, показывали семь часов вечера.

- А вот и мы! – провозгласил Максим, заходя в дом вслед за Яном.

- Легки на помине, - обрадовано заявила Анна, и засуетилась, подставляя к столу стулья. – Я только-что про вас думала. Где вы сорванцы были? – с улыбкой глядела она на своих взрослых сыновей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.